

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ.

СООБРАЖЕНІЯ

О БЛАГОВРЕМЕННОСТИ ХОДАТАЙСТВА ПРЕДЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

О ПОЛНОМЪ ПЕРЕСМОТРѢ И ДОПОЛНЕНІИ

ныне дѣйствующихъ

ЗАКОНОВЪ ПО ТОРГОВОЙ ЧАСТИ.

(Составлены Предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Биржеваго Комитета А. Г. Золотаревымъ и предложены на разсмотрѣніе Общаго Собранія С.-Петербургскаго Биржеваго Купечества отъ Іюля 1875 г.).

Напечатаны для циркулярной разсылки лицамъ С.-Петербургскаго Биржеваго Купечества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1875.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ.

СООБРАЖЕНІЯ

О БЛАГОВРЕМЕННОСТИ ХОДАТАЙСТВА ПРЕДЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ О ПОЛНОМЪ ПЕРЕСМОТРѢ И ДОПОЛНЕНІИ нынѣ дѣйствующихъ ЗАКОНОВЪ ПО ТОРГОВОЙ ЧАСТИ.

(Составлены Предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Биржеваго Комитета А. Г. Золотаревымъ и предложены на разсмотрѣніе Общаго Собранія С.-Петербургскаго Биржеваго Купечества отъ Іюля 1875 г.).

Напечатаны для циркулярной разсылки лицамъ С.-Петербургскаго Биржеваго Купечества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)
1875.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 4-го Іюля 1875 года.

I.

СООБРАЖЕНІЯ

о необходимости полнаго пересмотра и дополненія нынѣ дѣйствующихъ законовъ по торговой части.

Торговое Уложеніе, или полный сводъ торговыхъ законовъ, совершенно удовлетворяющихъ современнымъ практическимъ требованіямъ торговли и промышленности, есть одинъ изъ самыхъ существенныхъ элементовъ государственнаго благоустройства. Точно и вѣрно устанавливая основанія для правильнаго опредѣленія дѣйствія разнаго рода торговыхъ установленій и многоразличныхъ юридическихъ отношеній, проистекающихъ для лицъ, дѣйствующихъ въ торговой и промышленной сферахъ, Торговое Уложеніе безусловно необходимо для внутренняго экономическаго развитія страны. Отстраняя шаткость и неопредѣленность въ воззрѣніяхъ торговыхъ и промышленныхъ дѣятелей, относительно ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, оно вселяетъ уваженіе къ закону вообще и способствуетъ къ поднятію уровня ихъ дѣловой и гражданской нравственности. Предоставляя имущественнымъ по торговлѣ правамъ и кредитнымъ оборотамъ незыблемую охрану закона, оно является самымъ существеннымъ средствомъ къ увеличенію международнаго обмѣна цѣнностей и къ привлеченію въ страну иностранныхъ капиталовъ.

Для достиженія столь важнаго значенія, Торговое Уложеніе должно соотвѣтствовать современному положенію торговли и промышлен-

ности и заключать въ себѣ указанія для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, возникающихъ въ торговой и промышленной сферахъ, по мѣрѣ постепеннаго экономическаго развитія страны.

Отсюда понятно, что по мѣрѣ того, какъ экономическій прогрессъ созидаетъ новые матеріалы для положительнаго законодательства, Торговое Уложеніе должно всенепремѣнно слѣдовать по этому поступательному пути и пополнять свои пробѣлы, включеніемъ въ свой составъ законныхъ нормъ всего того, что, подготовленное самою жизнію торговыхъ дѣлъ, получило необходимое для сего правовое значеніе. Затѣмъ Торговому Уложенію предстоитъ измѣнять въ своемъ составѣ все подлежащее исправленію и устранять изъ него все потерявшее жизненное значеніе и, слѣдовательно, болѣе не нужное.

Изданіе нашихъ торговыхъ законовъ, пересмотрѣнныхъ, существенно пополненныхъ и собранныхъ воедино въ 1832 г., было явленіемъ въ высшей степени знаменательнымъ и достопамятнымъ въ лѣтописяхъ нашей торговли и промышленности; но съ теченіемъ времени нашъ сводъ торговыхъ законовъ сталъ мало по малу оказываться неудовлетворяющимъ современнымъ потребностямъ торговли и промышленности, и Правительство, въ отеческой заботливости о нашемъ экономическомъ развитіи, давно уже сознало необходимость пересмотра многихъ частей нашего Торговаго Устава.

Въ теченіе времени съ 1863 по 1873 г. большая часть книги первой Торговаго Устава (заключающей 516 статей) о правѣ на торговлю была замѣнена Положеніемъ о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Также былъ пересмотрѣнъ Уставъ о консульствахъ (133 статьи).

Въ теченіе времени съ 1847 г. по настоящее время были переданы на пересмотръ и находятся въ пересмотрѣ въ Коммиссіяхъ слѣдующія части Торговаго Устава.

При 2-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи:

Уставъ о векселяхъ (145 статей).

Уставъ о торговой несостоятельности (168 статей).

При Министерствѣ Юстиціи:

О судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ (588 статей).

Сверхъ того въ Министерствѣ Финансовъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ законовъ о биржахъ, о маклерахъ, о биржевыхъ нотаріусахъ (403 статьи).

Такимъ образомъ изъ 2883 ст. XI Т. Св. Зак. (не считая приложеній и уже разсмотрѣнныхъ 649 статей) находится на пересмотрѣ 1304 статьи, т. е. около половины всего Торговаго Устава. Затѣмъ не подвергнутыхъ пересмотру остается всего 930 статей. Изъ этого количества, 325 статей относятся собственно до торговыхъ установленій (какъ-то: о С.-Петербургскихъ городскихъ амбарахъ, о бракѣ товаровъ, о биржевыхъ артеляхъ, о торговыхъ мѣрахъ и вѣсѣ, о ярмаркахъ), а остальныя 605 статей заключаютъ въ себѣ законоположенія, относящіяся:

§§ 517—539 о купеческихъ книгахъ (23 статьи).

§§ 685—778 о торговыхъ договорахъ, разнымъ родамъ торговли свойственныхъ (94 статьи).

§§ 779—1266 объ особенныхъ договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію и мореплаванію (488 статей).

(а именно: §§ 779—829 о договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію (51 статья).

§§ 830—1056 о договорахъ и обязательствахъ по торговому мореплаванію (227 статей).

§§ 1057—1226 о бодмереѣ и аваріяхъ или морскихъ убыткахъ (170 статей).

§§ 1227—1266 о застрахованіи морскомъ (40 статей).

Но изъ того обстоятельства, что означенныя 930 статей до сего времени не подвергнуты еще пересмотру, не слѣдуетъ заключать, чтобы въ пересмотрѣ ихъ большей части не представлялось необходимости. Напротивъ того, несовременность большей части ихъ не можетъ быть подвержена сомнѣнію.

Вслѣдствіе этой несовременности, большинство установленій, заключающихся въ 325 статьяхъ (о городскихъ амбарахъ, о бракѣ товаровъ, о биржевыхъ артеляхъ, о торговыхъ мѣрахъ и вѣсѣ, о ярмаркахъ), если не по существу принциповъ, то въ большинствѣ слу-

чаевъ въ указаніяхъ подробностей ихъ примѣненія требуютъ радикальнаго преобразованія, что уже давно сознано биржевымъ купечествомъ.

Что же касается до остальныхъ 605 ст. (23 статьи о купеческихъ книгахъ, 94 статьи о торговыхъ договорахъ и 488 статей объ особенныхъ договорахъ по торговому судостроенію и мореплаванію), то изъ нихъ о пересмотрѣ 23 ст. о купеческихъ книгахъ возбужденъ уже вопросъ въ Министерствѣ Финансовъ, 94 статьи о торговыхъ договорахъ въ высшей степени неполны и несовременны, 488 статей объ особыхъ договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію и мореплаванію, будучи въ давнее время и почти всецѣло перенесены къ намъ изъ иностранныхъ законодательствъ, хотя и представляютъ собою нѣчто выработанное и законченное, но вслѣдствіе происшедшихъ въ настоящее время существенныхъ измѣненій въ соотвѣтствующихъ Европейскихъ Уставахъ представляются совершенно устарѣвшими и неимѣющими съ ними желательной и возможной тождественности, которая, какъ извѣстно, въ этомъ отдѣлѣ законоположеній имѣетъ весьма важное значеніе.

На основаніи вышеизложеннаго оказывается, что почти всѣ части нашего Торговаго Устава, за небольшими исключеніями, или *уже пересматриваются* или *должны подлежать пересмотру*.

Но независимо отъ *несовременности* существующихъ статей нашего Торговаго Устава, т. е. несоотвѣтствія ихъ настоящей степени развитія нашей торговли и промышленности, слѣдуетъ обратить вниманіе на его другой важный недостатокъ — *значительную неполноту*. Въ этомъ отношеніи существенными представляются слѣдующія соображенія и указанія.

Послѣдній болѣе или менѣе полный пересмотръ нашего Торговаго Устава, былъ совершенъ въ 1832 г. Дополненія, которыя были въ немъ съ того времени введены, преимущественно по инициативѣ Министерства Финансовъ, относятся главнѣйше до торговыхъ установленій и до опредѣленія торговыхъ правъ купечества по гильдіямъ, преимущественно въ фискальномъ отношеніи. Что же касается до матеріальной части Торговаго Устава, до опредѣленія взаимныхъ правъ и

обязанностей, возникающихъ для торговыхъ дѣятелей при ихъ торговыхъ дѣлахъ, то эти необходимыя составныя части каждаго полнаго Торговаго Устава почти совершенно отсутствуютъ въ нашемъ Уставѣ, да и никакихъ дополненій по этой категоріи вопросовъ съ 1832 г. по нынѣ дѣлаемо не было. Отсюда понятно, что въ отношеніи этихъ частей нашъ Торговый Уставъ остался совершенно чуждымъ, за весьма малымъ исключеніемъ, тѣмъ правовымъ отношеніямъ, которыя съ тѣхъ поръ во множествѣ возникли изъ проявленія новыхъ, дотолѣ небывалыхъ *родовъ и видовъ* торговой дѣятельности и кредита, вслѣдствіе колоссальнаго ихъ развитія въ эти 43 года.

Чтобы пояснить важность и размѣръ пробѣловъ нашего Торговаго Устава въ этомъ отношеніи, достаточно указать, что въ немъ нѣтъ законоположеній по слѣдующимъ важнымъ статьямъ торговаго права:

а) о заключеніи и исполненіи сдѣлокъ по торговымъ дѣламъ,

б) о коммерческой куплѣ-продажѣ,

в) о сухопутной перевозкѣ и экспедиціи товаровъ,

г) о фрахтовомъ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ,

д) о коммиссіонной дѣятельности,

е) о необходимыхъ опредѣленіяхъ подробностей по разнаго рода товариществамъ, по отношеніямъ товарищей между собою и по прекращенію торговыхъ товариществъ,

ж) о страхованіи вообще и о его разныхъ видахъ,

з) о торговыхъ залогахъ и закладахъ,

и) объ авансахъ,

і) о чекахъ

и многихъ другихъ существенныхъ статьяхъ торговаго права, въ послѣднее время получившихъ такое огромное примѣненіе въ торговой сферѣ и вошедшихъ въ составъ новѣйшихъ торговыхъ уставовъ Западной Европы.

Такимъ образомъ оказывается, что нашъ Торговый Уставъ, въ его настоящемъ видѣ, представляется *несовременнымъ* и *непрактичнымъ* по внутреннему содержанію своихъ статей и *неполнымъ* по своему общему составу и, слѣдовательно, далеко не можетъ оказывать торговлѣ и промышленности того благотворнаго воздѣйствія,

которое мы видимъ на Западѣ Европы, гдѣ напримѣръ Обще-Германскій Торговый Уставъ 1861 г. и Итальянское Торговое Уложеніе 1865 г. свидѣтельствуютъ съ одной стороны о сознаніи необходимости наивозможно полной кодификаціи торговаго права, и съ другой стороны о возможности достигнуть въ этомъ отношеніи весьма удовлетворительныхъ результатовъ.

Неблагопріятное вліяніе неудовлетворительности нашего Торговаго Устава на нашу торговлю и промышленность весьма существенно.

Въ другихъ государствахъ, напримѣръ въ Англіи и Голландіи, недостаточность и несовременность положительныхъ законовъ восполняются указаніями вполнѣ установившейся судебной практики и пользующимися всеобщимъ авторитетомъ, руководствами и сочиненіями по торговому праву, получившему тамъ самостоятельное и обширное развитіе. У насъ же до сихъ поръ нѣтъ полныхъ сборниковъ судебныхъ рѣшеній по торговымъ дѣламъ и почти нѣтъ сочиненій, посвященныхъ торговому праву. Вслѣдствіе этого неудовлетворительность торговыхъ законовъ у насъ приноситъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ гдѣ-либо. Наши суды, при разсмотрѣніи дѣлъ торговыхъ, находятся иногда въ весьма затруднительномъ положеніи за неимѣніемъ правилъ для разрѣшенія даннаго случая. Коммерческіе суды могутъ по крайней мѣрѣ основываться на торговыхъ обычаяхъ, извѣстныхъ членамъ отъ купечества, но во многихъ случаяхъ знаніе этихъ обычаевъ доступно весьма малому числу лицъ, по крайней мѣрѣ до занесенія ихъ въ судебныя рѣшенія. Въ судебной практикѣ встрѣчаются иногда дѣла, которыя легко могли бы быть разрѣшены на основаніи иностранныхъ законовъ; но не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда указанія иностранныхъ законодательствъ по одному и тому-же предмету противорѣчатъ одно другому, очень часто эти указанія не могутъ быть примѣнены за совершеннымъ отличіемъ заграничныхъ условій по многимъ дѣламъ противу нашихъ. Но и при такой объективной возможности примѣненія у насъ указаній иностраннаго торговаго законодательства, случаи этого примѣненія составляютъ не правила, а только исключенія, число которыхъ значительно уменьшается тѣмъ, что у насъ, по

ограниченности числа коммерческихъ судовъ, весьма немного судей вполнѣ и основательно знакомыхъ съ иностранными законодательствами по торговому праву.

Такимъ образомъ неудовлетворительность нашихъ торговыхъ законовъ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ шаткость юридическихъ понятій въ средѣ торговаго сословія, порождающую неосновательные иски и споры — съ одной стороны — и съ другой, неувѣренность въ томъ, что посредствомъ суда можно достигнуть возстановленія нарушеннаго права и вознагражденія понесенныхъ убытковъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, должно неминуемо препятствовать нашему внутреннему экономическому развитію и далеко не можетъ способствовать внушенію къ нашему кредиту и торговому обиходу того довѣренія, которое столь необходимо для усиленія нашихъ международныхъ торговыхъ сношеній и для привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ.

Для устраненія означенныхъ неудобствъ, я имѣлъ честь, согласно постановленію Биржеваго Комитета, представить въ Маѣ 1871 г. Г. Министру Финансовъ соображенія свои о благовременности пересмотра Торговыхъ Уставовъ, соотвѣтственно справедливымъ требованіямъ настоящаго развитія нашей торговли и промышленности.

Соображенія эти удостоились благосклоннаго вниманія г. Министра.

II.

СООБРАЖЕНІЯ

о томъ участіи, которое могло бы быть предоставлено Биржевому Купечеству при предварительныхъ работахъ относящихся до пересмотра и дополненія нашего Торговаго Устава.

Если съ одной стороны слѣдуетъ признать то первостепенное важное значеніе, какое имѣютъ полнота и современность торговыхъ законовъ, то съ другой стороны нельзя отрицать, что практическое выполненіе этой задачи какъ по размѣру, такъ и по спеціальности и многосложности самаго предмета требуетъ значительнаго времени и особенно благопріятныхъ условій.

Предстоящій по сему предмету трудъ долженъ будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) войдти въ разсмотрѣніе существующихъ частей Торговаго Устава, которыя до сего времени еще не находятся въ пересмотрѣ (преимущественно ст. 517—539 о купеческихъ книгахъ, ст. 685—772 о торговыхъ договорахъ, разнымъ родамъ торговли свойственныхъ, ст. 779—1266 объ особенныхъ договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію, мореплаванію и морскому страхованію) въ видахъ измѣненія и дополненія оныхъ до совершеннаго соотвѣтствія потребностямъ торговли и промышленности;

2) составить проекты новыхъ отдѣловъ законоположеній по тѣмъ предметамъ, которыхъ нашъ Торговый Уставъ въ настоящее

время или вовсе не касается, или разрѣшаетъ весьма неудовлетворительно (такъ напримѣръ: законоположенія о заключеніи и исполненіи сдѣлокъ по торговымъ дѣламъ, о коммерческой куплѣ-продажѣ, о сухопутной перевозкѣ и экспедиціи товаровъ, о фрахтовомъ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ, о страхованіяхъ, о разнаго рода торговыхъ товариществахъ, объ отношеніи товарищей и о прекращеніи торговыхъ товариществъ, о торговыхъ залогахъ и закладахъ, объ авансахъ, о чекахъ и т. п.);

3) разработать вопросъ объ основаніяхъ для установленія необходимаго единства и послѣдовательности всѣхъ частей Торговаго Уложенія, какъ вновь составленныхъ, такъ и статей XI тома, которыя въ настоящее время находятся уже на пересмотрѣ, а равно и тѣхъ статей, которыя, по всему вѣроятію, будутъ въ теченіи этого времени подвергнуты пересмотру.

Такимъ образомъ при пересмотрѣ нашего Торговаго Законодательства необходимо будетъ (не считая 1304 статей, находящихся на пересмотрѣ) подвергнуть полному пересмотру около 900 статей, и затѣмъ проектировать, по всему вѣроятію, болѣе 600 новыхъ статей.

На сколько этотъ трудъ значителенъ, можно усмотрѣть изъ того, что составленіе Обще-Германскаго Устава, который можетъ считаться образцомъ въ этомъ отношеніи, потребовало участія около 30 членовъ (юристовъ и представителей коммерческой сферы) и 589 засѣданій въ теченіи 4-хъ лѣтъ (съ 15-го Января 1857 до 12-го Марта 1861 г.), но въ составъ его 911 статей не вошли ни Вексельный Уставъ (который былъ составленъ незадолго до того), ни Уставъ о Торговой несостоятельности и судопроизводствѣ по дѣламъ торговымъ (вслѣдствіе представившихся тогда особыхъ затрудненій къ согласованію различныхъ мнѣній по сему предмету).

Очевидно, что такой трудъ можетъ быть исполненъ *только правительственными учрежденіями*, которыми, для разъясненія практической стороны вопросовъ, могли бы быть приглашены представители торговой, промышленной и финансовой дѣятельности и лица практически знакомыя съ нашимъ торговымъ правомъ.

Исторія развитія нашей промышленности и торговли представляютъ несомнѣнныя доказательства, которыя даютъ основаніе надеждѣ, что въ отеческой заботливости объ удовлетвореніи ихъ справедливыхъ нуждъ и потребностей, Правительство обратитъ благосклонное вниманіе на необходимость осуществленія вышеупомянутаго мѣропріятія. Здѣсь слѣдуетъ разъяснить необходимость предоставленія извѣстной доли участія въ этомъ дѣлѣ представителямъ торговли, промышленности и финансовой дѣятельности. Эта необходимость объясняется слѣдующими соображеніями:

Во первыхъ: для окончанія такой обширной работы потребовалось бы нѣсколько лѣтъ, между тѣмъ въ числѣ нашихъ торговыхъ законовъ есть такіе, необходимость измѣненія которыхъ давно уже признана практикою торговыхъ дѣлъ. Съ другой стороны, какъ выше было объяснено, есть много случаевъ, которые вовсе не опредѣлены нашимъ законодательствомъ. Весьма естественно, что отлагательство изданія необходимыхъ законоположеній по тѣмъ и другимъ предметамъ, до окончанія общихъ работъ, отразилось бы весьма неблагопріятно на дальнѣйшемъ развитіи нашей торговли и промышленности, а посему представляется въ высшей степени желательнымъ, чтобы на разсмотрѣніе Правительства поступили прежде всего вопросы, которыхъ важность и неотлагательность была бы засвидѣтельствована указаніемъ самой жизни торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ и по тѣмъ вопросамъ составлены были бы проекты для осуществленія хотя даже въ видѣ *временныхъ* правилъ.

Во вторыхъ, главныя затрудненія при рѣшеніи общей задачи заключаются въ самомъ способѣ исполненія работъ, вслѣдствіе спеціальности общаго предмета и многочисленности и разновидности его составныхъ частей. Успѣшнаго результата дѣятельности въ этихъ работахъ можно ожидать только тогда, когда обсужденію будутъ подлежать предварительные проекты предполагаемыхъ измѣненій и дополненій нашего Торговаго Устава. Такъ Нюренбергскимъ конференціямъ по составленію Обще-Германскаго Торговаго Устава были представлены два проекта Устава: Прусскій и Австрійскій, не говоря о значительномъ количествѣ прочихъ подготовительныхъ работъ,

составленныхъ въ теченіи 10-ти лѣтъ. Въ настоящемъ случаѣ необходимо обратить вниманіе, что эти первыя работы по составленію предварительныхъ проектовъ суть въ тоже время и самыя трудныя и самыя существенныя, а посему очевидно, что онѣ могутъ быть произведены успѣшно только подъ условіемъ, чтобы матеріаломъ для нихъ служили указанія, взятыя изъ практики торговой и промышленной дѣятельности. Но кто же можетъ доставить эти матеріалы, какъ не лица, принадлежащія къ этимъ сферамъ,—кто можетъ ближе и лучше знать или предвидѣть практическія послѣдствія тѣхъ или другихъ измѣненій и дополненій закона, какъ не лица ежедневно въ теченіи многихъ лѣтъ имѣвшія случай на себѣ испытать неудовлетворительность или отсутствіе указаній закона въ отечественной и заграничной практикѣ, въ ея многочисленныхъ и разнообразныхъ развѣтвленіяхъ.

Всякому хорошо знакомому съ торговымъ бытомъ вполнѣ извѣстно, что очень часто незначительное обстоятельство, неуловимое для теоретическихъ соображеній a priori при проектированіи закона, обнаруживается на практикѣ и лишаетъ статью того значенія, которое имѣлось въ виду законодателемъ, и что иногда небольшое измѣненіе той же неудовлетворительной статьи путемъ компромисса, взятаго изъ указаній практики, вновь можетъ возстановить ея значеніе, не нарушая общаго правоваго принципа. Съ другой стороны несомнѣнно, что будетъ ли нашъ Торговый Уставъ дополняться перенесеніемъ въ него подходящихъ статей иностранныхъ торговыхъ законодательствъ или созидать новыя юридическія нормы для опредѣленія правовыхъ отношеній, на основаніи данныхъ взятыхъ изъ отечественной торговой жизни, въ обоихъ случаяхъ необходимое содѣйствіе и правильный критеріумъ могутъ быть представлены только со стороны людей дѣловой практики.

Отсюда несомнѣнно, какое огромное значеніе въ предстоящемъ дѣлѣ должно имѣть предоставленіе торговому міру участія въ возбужденіи вопросовъ, подлежащихъ разработкѣ, и въ обсужденіи практическаго значенія проектируемыхъ законоположеній.

Въ этихъ видахъ для успѣшности работъ по измѣненію и дополненію нашего Торговаго Устава я полагалъ необходимымъ образовать

при С. Петербургскомъ Биржевомъ Комитетѣ особую Коммисію Биржеваго Купечества, что и вошло въ 1871 г. въ составъ моихъ соображеній по сему предмету.

Образованіе означенной Биржевой Коммисіи имѣетъ *въ настоящее время еще* гораздо большее значеніе.

Если четыре года тому назадъ составленіе Торговаго Уложенія представляло собою такое первостепенное значеніе для интересовъ торговли и промышленности, то въ настоящее время, когда вслѣдствіи продолжавшагося въ этомъ періодѣ постояннаго развитія нашей торговой и финансовой дѣятельности, оно съ особенною настойчивостью заявляетъ свои справедливыя требованія въ установленіи прочнаго благоустройства по этой части, — осуществленіе этого мѣропріятія представляется уже дѣломъ неотложной необходимости.

Но такъ какъ окончаніе всѣхъ работъ по составленію Торговаго Уложенія, во всемъ объемѣ, по самому существу и значительности этого труда не можетъ воспослѣдовать ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ, то представляется необходимымъ немедленно употребить всѣ мѣры къ скорѣйшему исполненію хотя части, и именно той, *которая должна быть признана наиболѣе безотлагательною и исполненіе которой въ настоящее время не представляло бы особенныхъ затрудненій.*

Выше было объяснено, что самыми важными частями общей программы, выполненіе которыхъ особенно желательно, слѣдуетъ признать: *во первыхъ*, пересмотръ, измѣненіе или дополненіе тѣхъ статей нашего торговаго законодательства, которыя, по указанію дѣловой практики, представляются неотвѣчающими современнымъ требованіямъ, и *во вторыхъ*, пополненіе тѣхъ важныхъ пробѣловъ нашего торговаго законодательства, которые относятся до предметовъ нашей торговой, промышленной и финансовой дѣятельности, точное опредѣленіе которыхъ существенно необходимо.

Съ другой стороны, выше было также объяснено, что собраніе матеріаловъ, нужныхъ для исполненія этой части программы, и дальнѣйшая разработка ихъ могли бы быть исполнены, при участіи Биржеваго Купечества, какъ представителя торговой, промышленной

и финансовой дѣятельности и какъ лицъ въ этихъ дѣлахъ компетентныхъ.

Въ готовности же Биржеваго Купечества оказать столь существенное содѣйствіе къ разрѣшенію такой важной для его собственныхъ и общихъ интересовъ задачи едва-ли можетъ существовать сомнѣніе.

Слѣдовательно, всего естественнѣе и практичнѣе возложить исполненіе начальныхъ и основныхъ работъ по возбужденію вопросовъ, собранію необходимыхъ матеріаловъ и ихъ подготовительной разработкѣ, на *специальную для сей цѣли Коммиссію Биржеваго Купечества.*

При этомъ, что касается систематической разработки означенныхъ вопросовъ въ этомъ ихъ *подготовительномъ* фазисѣ, то эта разработка могла бы быть произведена въ этой же Биржевой Коммисіи представителями Биржеваго Купечества, совмѣстно съ долженствующими войдти въ ея составъ лицами, знакомыми съ теоріею и практикою нашего торговаго права и близко стоящими къ сферѣ торговыхъ, промышленныхъ и финансовыхъ дѣлъ.

Составленныя такимъ образомъ, приведенныя въ систему и провѣренныя наукою подготовительныя работы Биржевой Коммисіи могли бы служить проектами, которые въ этомъ видѣ были бы представлены на усмотрѣніе Правительства.

Наконецъ, на эту Коммисію всего раціональнѣе было бы возложить также и работы по приведенію въ извѣстность и опредѣленію торговыхъ обычаевъ С. Петербургской Биржи.

Такимъ образомъ, ограничиваясь въ настоящее время исполненіемъ только вышеприведенныхъ частей общей программы и поставляя это исполненіе на объясненную твердую почву, можно безъ особенныхъ затрудненій рѣшить самую существенную часть общаго вопроса о пересмотрѣ торговаго законодательства и положить прочное начало его окончательному и полному рѣшенію.

На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что во всякомъ случаѣ эта работа потребуетъ много времени, нельзя не придти къ убѣжденію о необходимости, для вышеозначенной цѣли и

для подготовительныхъ работъ по пересмотру и дополненію Торговаго Устава, образовать при С.-Петербургскомъ Биржевомъ Комитетѣ особую Биржевую Коммисію.

Вышеизложенныя мои соображенія я имѣлъ честь представить 31-го Мая 1875 года на благосклонное вниманіе Г. Министра Финансовъ.

Затѣмъ Г. Директоръ Департамента Торговли и Мануфактуръ отъ 10-го Іюня увѣдомилъ меня, что Г. Министръ Финансовъ, по разсмотрѣніи означеннаго представленія, изволилъ положить на немъ слѣдующую резолюцію:

„Весьма полезно было бы имѣть въ виду заявленія Биржеваго Комитета о перемѣнахъ желательныхъ. Для этого могла бы быть собрана Коммисія въ средѣ самаго Биржеваго Купечества“.

На основаніи вышеприведеннаго я, согласно постановленію Биржеваго Комитета, имѣю честь представить на обсужденіе С.-Петербургскаго Биржеваго Купечества вопросъ о необходимости ходатайствовать предъ Правительствомъ: *во первыхъ* о полномъ пересмотрѣ и дополненіи нашихъ торговыхъ узаконеній и *во вторыхъ* объ образованіи при С.-Петербургскомъ Биржевомъ Комитетѣ особой Биржевой Коммисіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На Биржевую Коммисію возлагается:

а) рѣшеніе, на основаніи указаній практики, вопросовъ о томъ, какія изъ опредѣленій нынѣ существующихъ законоположеній, относящихся до торговаго права, представляются подлежащими отмѣнѣ, дополненію или измѣненію,

б) рѣшеніе, по указанію практики, вопросовъ о томъ, по какимъ предметамъ изъ области торговой, промышленной и финансовой дѣятельности представляется необходимость въ изданіи новыхъ законоположеній,

в) собраніе матеріаловъ, подготовительная работа по ихъ разработкѣ, составленіе мотивированныхъ соображеній по предметамъ, означеннымъ въ предъидущихъ двухъ пунктахъ, и составленіе проектовъ новыхъ по нимъ законоположеній для представленія Правительству.

г) работы по кодификаціи торговыхъ обычаевъ и правилъ С.-Петербургской Биржи по разнымъ родамъ и видамъ ея дѣятельности, которыя, по одобреніи Биржевымъ Купечествомъ, вводятся въ дѣйствіе на С.-Петербургской Биржѣ.

2) Означенной Коммиссіи предоставляется разработку вопросовъ производить по ея усмотрѣнію, по частямъ, въ общей ли группѣ вопросовъ извѣстной категоріи, или отдѣльно сообразно практической сторонѣ дѣла.

3) Коммиссію составить изъ Членовъ, избранныхъ С.-Петербургскимъ Биржевымъ Купечествомъ изъ среды своей и С.-Петербургскаго иногороднаго Купечества, торгующаго при С.-Петербургской Биржѣ, и съ предоставленіемъ ей права приглашать къ участію спеціалистовъ по теоріи и практикѣ торговаго права, непринадлежащихъ къ купеческому сословію.

4) Коммиссіи предоставляется распредѣлять свою дѣятельность, по усмотрѣнію, по отдѣламъ.

5) Для направленія дѣла избираются Предсѣдатель и два Товарища для общаго присутствія Коммиссіи (Членами Коммиссіи) и въ Отдѣленія (Членами Отдѣленія).

6) На покрытіе издержекъ, сопряженныхъ съ дѣятельностью Коммиссіи, опредѣляется С.-Петербургскимъ Биржевымъ Купечествомъ извѣстная сумма, по представленію Биржеваго Комитета.

Приведенныя соображенія о необходимости осуществленія предлагаемаго мѣропріятія есть выводъ долговременнаго изученія теоріи и практики торговаго права, провѣренный указаніями опыта моей 30-ти лѣтней самостоятельной биржевой дѣятельности.

Съ другой стороны, близкое знакомство, пріобрѣтенное мною въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, съ вопросами, касающимися высшихъ

интересовъ международной экономической дѣятельности С.-Петербургской Биржи, приводитъ меня къ убѣжденію, что пересмотръ торговыхъ законовъ имѣетъ такое же первостепенное значеніе для всѣхъ родовъ этой дѣятельности, какое для нашей внѣшней торговли имѣетъ вопросъ объ улучшеніи Маріинскаго пути и прочихъ внутреннихъ торговыхъ путей къ Петербургу, а, равно вопросъ о благоустройствѣ нашего порта, на началахъ вполнѣ практичныхъ и устраняющихъ дѣйствіе монополіи и частной эксплоатаціи въ ущербъ общей пользѣ.

Но независимо отъ сего мѣстнаго значенія, возбужденный вопросъ представляетъ предъ названными вопросами то существенное преимущество, что, касаясь торговой, промышленной и финансовой дѣятельности всего государства, находится въ неразрывной связи съ условіями общаго его матеріальнаго благосостоянія.

Нельзя не признать въ высшей степени отраднымъ явленіемъ, если предлагаемыя мѣропріятія осуществятся. Этимъ будетъ положено твердое начало къ рѣшенію общей задачи, если не вполнѣ, то хотя въ самыхъ существенныхъ и нетерпящихъ отлагательства ея частяхъ, потому что если не подлежитъ сомнѣнію искренняя готовность Биржеваго Купечества принять непосредственное участіе въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ первостепенной важности, то съ другой стороны несомнѣнно, что это участіе, внеся полный запасъ матеріаловъ, необходимыхъ для разъясненія подлежащихъ вопросовъ, на основаніи указаній отечественной и международной практики по части торговой, промышленной и финансовой дѣятельности, обезпечитъ правильное рѣшеніе тѣхъ вопросовъ и упрочитъ дальнѣйшее ея развитіе.

Александръ Золотаревъ.

Май 1875 г.

2007059838